

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

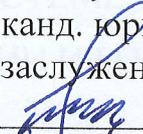
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент,

заслуженный юрист РФ

 В.И. Морозов

06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

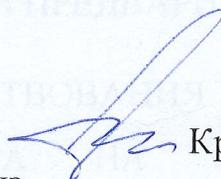
Ковбуз Анатолий Анатольевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Сидорова Наталья Вячеславовна

Рецензент
начальник кафедры
организации расследования
преступлений и судебных экспертиз
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Кривошеков Николай Витальевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.1. ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И РОЛЬ.....	7
1.2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	13
ГЛАВА 2. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	19
2.1. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	19
2.2. ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	26
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	33
3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ..	33
3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	56

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС – Верховный суд

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс

п. – пункт

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

ст. – статья

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ФЗ – федеральный закон

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Прокурор играет важную роль в уголовном судопроизводстве и на стадии предварительного расследования в частности. Так, согласно данным официальной статистики, в 2020 г. органами прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства было выявлено 5,1 млн. нарушений, по которым было направлено 340 тыс. требований об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства; отменено 1,8 млн. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; и др. [Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры за 2020 г.].

Несомненно, от качества уголовно-процессуального законодательства зависит то, насколько прокурор сможет эффективно исполнять свои полномочия и, как следствие, состояние правосудия и правопорядка в стране. Прокурор как участник уголовного судопроизводства достаточно подробно исследован в уголовно-процессуальной науке, однако многие законодательные и практические проблемы так и не решены.

Спорным среди исследователей-процессуалистов является вопрос о наделении прокуроров новыми полномочиями на стадии предварительного расследования или, напротив, о сокращении таковых. Например, постоянно высказываются идеи о том, чтобы: закрепить за прокурорами право прекращать уголовное преследование; закрепить право менять квалификацию деяния на менее тяжкую; наделить их правом на возбуждение уголовного дела; и др. [Буглаева, с. 11; Гизамов, с. 169]. Всё это говорит о том, что назрела потребность пересмотреть институт участия прокурора в предварительном расследовании.

Соответственно, и современная наука, и практика нуждаются в повторном осмыслении роли прокурора на стадии предварительного расследования. Это нужно, чтобы с научной точки зрения подойти к решению вопросов о том, какими полномочиями и в каком объёме целесообразно наделять прокурора. В противном случае надзор прокурора на стадии предварительного расследования может быть недостаточно эффективным (в случае недостатка

полномочий) или, напротив, излишним, вторгающимся в деятельность органов предварительного расследования (в случае кардинального расширения полномочий).

Объектом исследования общественные отношения, возникающие на стадии предварительного расследования по уголовным делам и в которых может принимать участие прокурор. Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права и законодательства о прокуратуре, которые регулируют деятельность прокуроров на стадии предварительного расследования.

Цель исследования – изучить особенности правового регулирования и законодательные проблемы полномочий прокурора на стадии предварительного расследования по уголовным делам.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие, функции и роль прокуратуры в современной системе органов государственной власти;
- 2) изучить процессуальную роль прокурора в уголовном процессе;
- 3) исследовать полномочия прокурора при судебном контроле на стадии предварительного расследования;
- 4) рассмотреть прокурора как субъект доказывания на стадии предварительного расследования;
- 5) изучить проблемы правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования;
- 6) разработать и сформулировать пути совершенствования текущего уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии предварительного расследования.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как описательный, структурно-функциональный и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Нормативную базу исследования составило российское уголовно-процессуальное законодательство, которое регулирует полномочия прокурора на стадии предварительного расследования: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс России, Федеральный закон «О прокуратуре России», а также ведомственные акты – приказы Генеральной прокуратуры России.

Практическую базу исследования составила судебная практика по уголовным делам, в которых иллюстрируются проблемные аспекты правового регулирования, проблемы полномочий прокурора на стадии предварительного расследования.

Теоретическую базу исследования составили научные статьи, диссертации и научные монографии учёных и специалистов-практиков в области уголовного процесса и прокурорского надзора. Следует отметить таких исследователей, как: Е.А. Буглаева, Н.В. Буланова, Б.Я. Гаврилов, М.А. Григорьева, А.С. Жабкин, В.А. Лазарева, М.А. Лушников, Л.Н. Масленникова, И.И. Ординарцев, А.В. Смирнов, А.В. Спирин, К.А. Таболина, А.Г. Халиулин, С.А. Шейфер и др.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И РОЛЬ

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре»), прокуратура России представляет собой «единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»].

Вопрос о том, каковы место и роль прокуратуры в современной системе органов государственной власти важен, так как этого зависит, какими функциями и задачами она может быть наделена, а какие из них можно расценивать как излишние. Дело в том, что ст. 10 Конституции России провозглашает принцип разделения властей на три ветви, т.е. каждый государственный орган является законодательным, исполнительным либо судебным. Однако прокуратура в этой системе имеет особое место [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)].

Многие исследователи отмечают специальную роль прокуратуры. Так, по мнению А.Я. Сухарева, прокуратура может влиять на все органы, которые занимаются правоприменением. При этом она может воздействовать не только на органы государственной власти, но и на органы местного самоуправления. То есть компетенцию прокуратуры не ограничивает какая-либо ветвь или уровень власти [Сухарев, с. 20].

По мнению А.Н. Надин, прокуратура в системе органов государственной власти занимает самостоятельное и независимое положение, чем усложняет традиционную систему из трёх ветвей власти [Надин, с. 94].

Как правило, в науке конституционного права высказываются точки зрения, похожие на приведённые выше. Так, известный учёный С.А. Авакьян полагает, что прокуратура, хоть и близка к судебной власти, однако он правильно отмечает их различия в функциях. Прокуратура, в отличие от суда, не может выносить судебные решения, а может всего лишь инициировать или оспаривать их [Авакьян, с. 283].

Эта же позиция нашла своё отражение в Конституции РФ, где прокуратура и судоустройство названы как разные предметы ведения Российской Федерации, а также в структуре действующей редакции Основного закона страны: прокуратура и суд названы отдельно.

Тем не менее, из трёх ветвей власти прокуратура ближе всего именно к судебной. Они, по сути, обладают во многом схожими задачами и целями, которые заключаются в защите и охране прав и свобод человека и гражданина, в обеспечении законности и правопорядка. Однако, как было сказано выше, непосредственно правосудием прокуратура не занимается.

Следует отметить и другие точки зрения, которые высказываются в юридической науке относительно места прокуратуры в системе органов государственной власти. Так, С.А. Осипян полагает, что прокуратуру можно считать подсистемой исполнительной власти. Он обосновывает свою позицию тем, что большая часть функций прокуратуры так или иначе связана с исполнительной властью [Осипян, с. 28].

Однако с последней точкой зрения трудно согласиться. Дело в том, что прокуратура не осуществляет те же полномочия, что и органы исполнительной власти: вместо этого она надзирает за тем, чтобы такие полномочия осуществлялись согласно закону. Такие общие черты прокуратуры и исполнительной власти, как возможность прибегнуть к принуждению и

подзаконный характер деятельности недостаточны для того, чтобы отнести рассматриваемый орган к исполнительной власти [Голиков, с. 36].

Точно также прокуратура не относится к законодательной ветви власти. Тем не менее, и между ними есть связь. Существуют отдельные полномочия прокуратуры в сфере правотворчества, среди которых: право прокуроров вносить предложения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения о дополнении, изменении или отмене законов и иных нормативно-правовых актов (ст. 9 ФЗ «О прокуратуре»); участие в заседаниях органов законодательной власти (ст. 7 ФЗ «О прокуратуре»).

Получается, что прокуратура тесно связана со всеми ветвями власти, указанными в Конституции РФ. При этом она является независимой системой в рамках системы органов государственной власти. Взаимодействуя с другими органами власти, прокуратура обеспечивает, чтобы каждая из ветвей государственной власти функционировала так, как предусмотрено законом [Сухарев, с. 23].

Особенность такой позиции проявляется в том, что прокуратура чаще всего рассматривается как институт, являющийся необходимым элементом реализации конституционного механизма сдержек и противовесов. Думается, что эта позиция наиболее полно отражает действительное положение прокуратуры в современной России.

Сказанное подтверждается и специфическими функциями прокуратуры. По мнению И.И. Ординарцева, к функциям прокуратуры относятся все направления её деятельности, которые преследуют такую цель, как обеспечить надлежащее исполнение всех нормативно-правовых актов [Ординарцев, с. 31].

Для прокуратуры характерен целый ряд функций. Анализ положений ФЗ «О прокуратуре» позволяет сделать вывод о наличии у него следующих полномочий:

- надзор за исполнением законов;
- уголовное преследование;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- участие прокуроров в рассмотрении дел судами;
- участие в правотворческой деятельности;
- международное сотрудничество;
- участие прокуроров в заседаниях органов законодательной и исполнительной власти, (федеральных и субъектов РФ), а также органов местного самоуправления;
- рассмотрение и разрешение прокуратурой заявлений, жалоб и иных обращений.

Кроме того, согласно ст. 3 ФЗ «О прокуратуре», полномочия и функции прокуратуры могут быть предусмотрены не только в указанном нормативно-правовом акте, но и в других федеральных законах. Как отмечают некоторые исследователи, это противоречит ч. 5 ст. 129 Конституции РФ, где идёт речь лишь об одном федеральном законе, который может регулировать функции прокуратуры [Кобзарев, с. 215].

С одной стороны, можно говорить о наличии правового противоречия или недостатка законодательной техники. С другой стороны, законодатель, формулируя текст норм, мог иметь ввиду, что некоторые функции и полномочия прокуратуры конкретизированы в других федеральных законах. Например, полномочия прокурора названы в УПК РФ в ст. 37 и в др. [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ].

Следует подробнее рассмотреть, как прокуратура взаимодействует с судебной системой, так как деятельность прокурора в этой части является и частью объекта настоящего исследования.

Прокуратура активно взаимодействует с судами общей юрисдикции, т.е. влияет на процесс рассмотрения и разрешения в том числе уголовных дел. Если суд, следователь или другие органы и должностные лица нарушили закон, то прокуратура может применить в отношении них целый ряд предусмотренных законодательством мер (при условии, что надзорная компетенция прокуратуры

допускает это). В частности, прокурор может обратиться в суд с заявлением, где будет просить признать соответствующий акт как противоречащий закону [Григорьева, Ендольцева, с. 40].

Кроме того, прокуратура занимается предъявлением и поддержанием искового заявления по многим категориям дел и в целом ряде случаев, предусмотренных законом. Так, согласно ст. 45 ГПК РФ, прокурор может подавать иск, чтобы защитить права и интересы неопределённого круга лиц [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ]. К другим случаям, когда прокурор участвует в судопроизводстве в похожей роли, относятся те, где пострадавший не может самостоятельно защитить свои права (например, из-за болезни, недееспособности и т.п.).

Что касается уголовного судопроизводства, то в нём прокурор выступает в роли государственного обвинителя, а также осуществляет иные функции (о них будет подробнее рассказано в следующих параграфах настоящего исследования).

Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд апелляционное или кассационное представление на незаконные либо необоснованные приговор, определение или постановление суда, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу на незаконное или необоснованное решение.

Прокурор (или его заместитель) независимо от участия в судебном разбирательстве вправе в соответствии со своей компетенцией истребовать из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу.

Установив, что перечисленные судебные акты являются незаконными или необоснованными, прокурор приносит представление в порядке надзора либо обращается с представлением к вышестоящему прокурору, который, согласившись с этим представлением, вносит его от своего имени в надлежащую судебную инстанцию [Сухарев, с. 29].

Следует подчеркнуть, что суд принимает решения независимо от кого бы то ни было и подчиняется только закону. Представление прокурора также направляется в судебную инстанцию, полномочную пересматривать, отменять или изменять соответствующие судебные решения. Представление прокурора не имеет для такого суда заранее установленной силы. Доводы и основания, приведенные прокурором в представлении на несоответствующее закону решение суда, рассматриваются компетентной судебной инстанцией в совокупности с иными имеющимися данными.

Получается, что прокуратура, будучи тесным образом связанной с судебной ветвью власти, осуществляет не правосудие, а занимается обеспечением законности. Это может выразиться в защите прав граждан и других субъектов, в представлении интересов лиц, которые самостоятельно реализовывать свои процессуальные права не могут, в надзоре за органами следствия и др.

Таким образом, в современной России прокуратура – это самостоятельная и независимая система органов, которые, не входя ни в одну из ветвей государственной власти, осуществляют надзор за исполнением законом и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Основная функция прокуратуры – это надзор за законностью в широком смысле. Однако применительно к какой-либо системе органов функции могут расширяться и конкретизироваться. Так, взаимодействуя с системой судов общей юрисдикции в рамках уголовного судопроизводства, прокуратура занимается уголовным преследованием и надзором за судом и органами предварительного следствия.

Роль прокуратуры тем самым заключается в том, что она уравнивает каждую из ветвей государственной власти, не допуская, чтобы они нарушали закон и права граждан. Для этого прокуроры могут помимо прочего участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве непосредственных участников уголовного процесса, т.е. обладать процессуальным статусом.

1.2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Особая роль прокуратуры проявляется в уголовном судопроизводстве, где прокуроры имеют целый ряд полномочий, не свойственный для других участников процесса. Поэтому следует остановиться на процессуальной роли прокурора в уголовном процессе подробнее.

По мнению В.М. Лебедева, роль прокурора в уголовном процессе заключается в том, что он, будучи должностным лицом, осуществляет, во-первых, уголовное преследование от имени государства. Во-вторых, надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования [Лебедев, с. 189].

Более подробно к этому вопросу подошёл Л.В. Головкин. Он отметил, что участие прокурора в рассматриваемом виде судопроизводства многогранно и не сводится к какой-то одной роли. С одной стороны, по его мнению, на прокурора возложена организационная роль – он возглавляет звено прокуратуры (районное, областное и др.) [Головкин, с. 322]. С другой стороны, на него возложена и процессуальная роль, о которой идёт речь в п. 31 ст. 5 УПК РФ: он непосредственно участвует в уголовном судопроизводстве, реализуя предоставленные ему процессуальные права и неся процессуальные обязанности.

Получается, что конкретное должностное лицо может занимать разные должности в системе органов прокуратуры России, но в процессуальном смысле обладатели этих должностей будут «прокурорами» в значении п. 31 ст. 5 УПК РФ.

Процессуальная роль прокурора во многом обусловлена тем, что уголовный процесс в России имеет смешанную форму. Это проявляется в том, что, обеспечивая признак законности, прокуроры осуществляют надзор за дознанием; обеспечивая признак состязательности, они выступают в качестве обвинителей; и т.п. То есть его функции сочетаются со следственными и

судебными, но не заменяют их, а способствуют им путём надзора или выполнением иных полномочий.

Функции прокурора в уголовном процессе названы в УПК РФ. Их можно разделить по множеству критериев. Основным следует признать деление в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Так, на любой из стадий он занимается тем, что представляет сторону обвинения (п.п. 45 и 47 ст. 5., ч. 1 ст. 37 УПК РФ). То есть он осуществляет уголовное преследование.

Что касается досудебных стадий уголовного производства, то здесь прокурор дополнительно реализует надзор за тем, чтобы процессуальная деятельность следователей, дознавателей и других органов и должностных лиц была законной (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Это проявляется, в частности, в возможности давать перечисленным субъектам письменные указания насчёт хода расследования [Голиков, с. 41].

В свою очередь, на судебных стадиях он обеспечивает законность и обоснованность судебных решений (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). В частности, путём подачи кассационного представления.

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что на каждой из стадий прокурор играет важную роль. Следует подробнее остановиться на досудебных стадиях, где наиболее влияние прокурор может оказывать на органы предварительного расследования. Он может реализовать следующие полномочия:

- проверять исполнение требований закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, о производстве процессуальных действий;

- требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования;

- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора или дознавателя;

- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

- принимать участие в судебных заседаниях, когда рассматриваются такие вопросы, как заключение под стражу; о производстве обыска в жилище; по другим вопросам, предусмотренным в УПК РФ и требующим обязательного участия прокурора;

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований уголовно-процессуального законодательства;

- изымать уголовное дело у дознания и передавать его следователю;

- передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

- утверждать обвинительное заключение, акт или постановление по уголовному делу;

- возвращать уголовное дело дознавателю или следователю со своими письменными указаниями, например, о необходимости провести

дополнительное расследование, о переквалификации действий обвиняемого, устранении недостатков уголовного дела и т.п.

– знакомиться с материалами уголовного дела, находящегося в процессе предварительного расследования.

Помимо перечисленного, прокурор может выполнять другие функции, о которых идёт речь в УПК РФ. При этом следует отметить, что число полномочий прокурора меняется. Так, право прокурора требовать устранить нарушения при получении сообщений о преступлениях было закреплено за ним относительно недавно – в 2019 г. после принятия Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»]. В связи с этим был издан Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»].

То есть деятельность прокурора в уголовном процессе, обусловленная его государственно-правовой функцией надзора за соблюдением и исполнением законов, направлена на обеспечение реализации уголовного закона, привлечение совершивших преступления лиц к уголовной ответственности.

Являющаяся уголовным преследованием, эта деятельность реализуется прокурором в досудебном производстве в форме надзора за законностью предварительного расследования, а также в форме поддержания государственного обвинения в судебном производстве. Осуществляя свои полномочия, прокурор вносит свой вклад в реализацию назначения уголовного судопроизводства, определенного в ст. 6 УПК РФ, в такое его части как защита прав и законных интересов личности, что, несомненно, согласуется с его полномочиями по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Нельзя не отметить, что вопрос о функциях прокурора в уголовном судопроизводстве является спорным среди исследователей. Проблемы заключаются не только в перечне функций, но и в эффективности каждой из них. Так, по мнению Л.В. Головки, прокурорские полномочия были деформированы. Профессор Л.В. Головка полагает, что раньше функция надзора заключалась в руководящей роли прокурора над органами предварительного расследования. Однако Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ существенно сузил возможности прокуратуры по надзору. В частности, у неё были отняты полномочия по возбуждению уголовных дел; право на частичное или полное производство расследования; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; и некоторые другие [Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"»].

С одной стороны, это ослабило роль прокуратуры в уголовном процессе. По мнению многих исследователей, произошло существенное сокращение объёма надзорных полномочий прокурора в рамках предварительного следствия [Блинова-Сычкарь, с. 34].

С другой стороны, приведённые выше изменения можно объяснить тем, что законодатель стремился не просто сделать следствие более самостоятельным, но и более чётко ограничить прокуратуру от органов предварительного расследования, т.е. от исполнительной ветви власти.

Получается, что прокурор, по сути, принимает решение о возбуждении публичного обвинения перед судом косвенно: путём утверждения обвинительного заключения (акта, постановления). Описанное выше ограничение его полномочий в предшествующем производстве, а также отсутствие у него права прекращать производство по делу, по которому осуществляется предварительное следствие, существенно снижает эффективность осуществления данной функции.

Тем не менее, за ним сохранился целый ряд полномочий, в том числе на стадии предварительного расследования. Поэтому можно согласиться с В.А. Лазаревой, по мнению которой прокурор, несмотря на уголовно-процессуальные изменения 2007 г., всё равно может принимать активное участие в уголовном судопроизводстве [Лазарева, с. 58].

Таким образом, процессуальная роль прокурора в уголовном процессе остаётся значимой: он выступает в качестве главы стороны обвинения, осуществляя и своего рода руководство органами предварительного расследования (это выражается, в частности, в возможности возвращать уголовное дело для устранения недостатков), и надзор за законностью их действий (это, в свою очередь, проявляется в праве отменять незаконные постановления дознавателя).

Помимо органов предварительного расследования прокурор активно взаимодействует и с судом, не посягая при этом на исключительное право последнего осуществлять правосудие, а также осуществляя надзор за некоторыми его действиями, которые непосредственно затрагивают конституционные права и свободы граждан. Это, например, вынесение решения о проведение таких следственных действий, как обыск жилища и др.

Произошедшие в УПК РФ изменения, касающиеся полномочий прокурора, подтвердили, что прокуратура независима и самостоятельна от исполнительной власти: сократилось число функций прокурора, которые, по сути, частично подменяли предварительное следствие (речь идёт о праве возбуждать все уголовные дела и др.).

ГЛАВА 2. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Как было сказано ранее, значительная часть функций прокурора раскрывается на стадии предварительного расследования в рамках уголовного судопроизводства. Они были перечислены в предыдущей главе настоящего исследования. Полагаем, следует рассмотреть основные из них.

Следует начать с того, что прокурор, будучи участником уголовного процесса, осуществляет надзор за тем, чтобы общие условия предварительного расследования были соблюдены в полном объёме. Они названы в гл. 21 УПК РФ, и к ним относятся, помимо прочего, условия о подследственности, о сроке следствия, о месте следствия и др. Прокурор может повлиять на соблюдение каждого из них.

Что касается соблюдения сроков предварительного расследования, то он должен реализовать свои полномочия таким образом, чтобы органы следствия и дознания уложились как в срок расследования в целом, так и в промежуточные сроки (например, сроки для проведения отдельных процессуальных действий). Например, в ч. 1 ст. 172 УПК РФ идёт речь о сроке, в течение которого должно быть предъявлено обвинение.

Если какой-либо из процессуальных сроков был нарушен (либо нарушен принцип разумности сроков), то прокурор реагирует на это, как правило, после получения соответствующей жалобы от участника уголовного судопроизводства: подозреваемого, потерпевшего или др.

Согласно рекомендациям, изложенным в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», рассматривая подобные

жалобы, прокурор обязан сперва оценить сложность уголовного дела, поведение всех участников уголовного дела, ход сбора доказательств и другие обстоятельства, которые помогут прийти к выводу о наличии или отсутствии затягивания сроков следствия (п. 1.5) [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»].

Прокурор может удовлетворить такую жалобу, после чего направить предварительное расследование путём вынесения постановления, где укажет, какие процессуальные действия нужно провести и когда, чтобы устранить допущенные ранее нарушения.

Кроме того, любые процессуальные документы, которые так или иначе касаются увеличения срока следствия (например, о продлении такого срока), немедленно направляются прокурору для осуществления надзора за законностью и обоснованностью такого рода решений органов предварительного расследования.

Другой пример, когда прокурор занимается обеспечением общих условий предварительного расследования – это надзор за тем, чтобы прекращение уголовного преследования было законным. Подобное решение (о прекращении уголовного преследования) выносится следователем (ч. 1 ст. 213 УПК РФ) с обязательным направлением прокурору. Если у него появятся сомнения в том, что постановление следователя было законным и обоснованным, то прокурор вправе истребовать уголовное дело, что ознакомиться и подробно исследовать его. Аналогичны действия прокурора, когда касательно прекращения уголовного дела была подана жалоба потерпевшего или другого лица [Григорьева, с. 49].

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (кроме дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его. Об этом он выносит мотивированное постановление с изложением

конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Согласно рекомендациям, изложенным в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», прокурорам при осуществлении надзора за законностью прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования обращать внимание на фактическое соблюдение и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В частности, права потерпевшего на компенсацию причиненного преступлением ущерба [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»].

Поэтому не допускается прекращение уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии согласия его близких родственников, а также ввиду истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) по делу установлен и против этого возражает. Всё это говорит о том, что в надзорной деятельности прокурора играет приоритет обеспечение прав и интересов участников уголовного судопроизводства [Лебедев, с. 337].

Важным этапом процессуальной деятельности прокурора является действия прокурора по уголовному делу с обвинительным заключением. После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Прокурор, изучая уголовное дело, должен получить полное представление как о преступлении, так и о ходе предварительного расследования. Это проявляется в том, что прокурор должен рассмотреть и изучить каждое из представленных в уголовном деле доказательств, а также

способ, которым оно было получено. Для этого он применяет указанные в УПК РФ критерии доказательств: относимость, допустимость и достоверность.

Несомненно, главную роль в исследовании доказательств играет суд, который также оценивает их, но для принятия итогового решения по уголовному делу. Прокурор же, занимаясь оценкой тех же доказательств до суда имеет возможность устранить ошибки в производстве по уголовному делу, на которые в будущем обратил бы внимание суд. Можно сказать, что прокурор, по сути, осуществляет досудебную проверку доказательств. Он также, как и суд, может определить, достаточно представлено доказательств или нет. Если нет, то уголовное дело может быть направлено им обратно к следствию для дополнительного расследования [Мешков, С. 309].

Согласно ст. 221 УПК РФ, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток. В итоге он принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В случае утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чём уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего и других лиц, а также разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ.

Роль прокурора названным не исчерпывается. Так, копия обвинительного заключения вручается прокурором обвиняемому. Копии вручаются также

защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. Если обвиняемый содержится под стражей, то копия обвинительного заключения вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку. Если обвиняемый отказался от получения копии либо каким-либо образом уклонился от её получения, то прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена ему [Макаренко, с. 338].

Особую группу полномочий прокурора на предварительном расследовании занимают те, что непосредственно связаны с судебным контролем. Сюда можно отнести две подгруппы полномочий: 1) доказывание оснований для ограничения прав и свобод; 2) обеспечение законности и обоснованности для производства тех следственных действий, где обязательно разрешение суда [Пшава, с. 17]. Несмотря на то, что, по сути, судебный контроль – это сфера деятельности суда, роль прокурора тут также важна и следует рассмотреть её подробнее.

Прокурор участвует в процессе доказывания оснований, необходимых для законного применения мер, ограничивающих конституционные права и свободы. Важную роль здесь играет решение вопроса о применении судом мер пресечения, в частности, заключения под стражу (ст.ст. 108-109 УПК РФ). Прокурор участвует не только при назначении такой меры, но и при продлении её срока.

О повышенной важности обеспечения законности подобного рода решений говорит то, что прокурор должен присутствовать на судебных заседаниях, где принимаются такие вопросы, обязательно. Участие подразумевает не простое присутствие в судебном заседании, а составление заключения в письменном виде. В нём должны быть изложены доводы прокурора о том, обосновано или нет ходатайство о применении заключения под стражу (или о продлении данной меры пресечения) [Ординарцев, с. 255].

Прокурор должен добиваться от следственных органов представления в суд достаточных для обоснования ходатайства материалов, активно исследовать

доказательства в судебном заседании, а также принимать меры к проверке доводов подозреваемого, обвиняемого и его защитника.

Судья, в свою очередь, вправе истребовать и другие материалы, кроме представленных ему следствием, поскольку достаточность этих материалов для принятия решения – исключительная прерогатива суда. Прокурор, мнение которого тоже должно быть обоснованным, вправе прибегать к истребованию от следователя и дознавателя дополнительных материалов. В противном случае, если в заседание не будут представлены материалы, подтверждающие наличие оснований применения заключения под стражу продления срока содержания под стражей, то судья должен будет отказать в удовлетворении ходатайства.

Прокурорский надзор обязателен также во всех случаях, когда принимается решение о производстве таких следственных действий, как обыск, выемка и др. В ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечислены все следственные действия, которые требуют разрешения со стороны суда, так как предполагают неизбежное вторжение в такие права человека, как неприкосновенность жилища, право на тайну переписки и телефонных переговоров и др.

Как и в случае с решением вопроса о заключении под стражу, нужно доказывать, есть ли необходимость в проведении названных выше следственных действий или нет. Обязательства по доказыванию лежат на органе уголовного преследования, который обратился в суд. Прокурор, в свою очередь, обязан принимать участие в соответствующих судебных заседаниях, чтобы изучить ходатайство следователя и материалы, которые были представлены в подтверждение ходатайства. В итоге прокурор должен высказать своё мнение по поводу того, является или нет постановление следователя законным, обоснованным и мотивированным [Голиков, с. 82].

То есть получается, что прокурор, даже лишённый полномочий санкционировать обращение следователя с ходатайством о таком следственном действии, не освобождён от обязанности осуществлять надзор за законностью предварительного следствия и следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности.

Приведённые выше полномочия прокурора вызывают неоднозначное мнение у исследователей-специалистов. Так, В.А. Лазарева считает, ст. 165 УПК РФ, где идёт речь о судебном порядке получения разрешения для производства следственных действий, в отдельных случаях сужает рамки прокурорского надзора и, как следствие, снижает его эффективность. Имеются ввиду исключительные случаи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), когда следствие не может ждать судебного решения из-за риска утраты доказательств и других обстоятельств [Лазарева, с. 60].

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следователь обязан в течение 3 суток с момента проведения следственного действия уведомить прокурора и судью о его производстве и приложить к уведомлению копии постановления о производстве следственного действия и протокол. Судья проверяет законность и обоснованность следственного действия в аналогичный срок с момента получения уведомления.

Можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что в исследуемой норме есть недостатки, которые не дают прокурору реализовать свои полномочия в полной мере. Стоит сразу отметить, что речь идёт не о самом факте наличия такого исключительного порядка санкционирования следственного действия, ведь обстоятельства, которые могут требовать его, объективны. Соответственно, наличие такой процедуры можно считать обоснованным [Буглаева, с. 18].

Однако в ч. 5 ст. 165 УПК РФ нет указаний на то, каким образом прокурор должен по аналогии с судом проверять обоснованность и законность проведённого в таком порядке следственного действия. Представляется, что это сужает возможности прокурора при судебном контроле за действиями органов предварительного расследования.

Таким образом, полномочия прокурора при судебном контроле на стадии предварительного расследования можно условно разделить на две группы. Первая из них – это непосредственное участие в судебном контроле путём предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве способом и

мероприятий вроде участия в судебном заседании при решении вопроса о назначении или продлении отдельных мер пресечения. Прокурор в таких случаях после оценки обоснованности действий следственных органов даёт свою оценку решений, о которых ходатайствует перед судом.

Вторая группа, в свою очередь, это осуществление прокурором тех полномочий, которые к судебному контролю напрямую не относятся, но имеют, по сути, общие с судом цели и задачи – обеспечить правильное разрешение уголовного дела, то есть сделать процесс законным, обоснованным и справедливым. Для этого прокурор может, например, оценивать доказательства при поступлении к нему обвинительного заключения для принятия решения о судьбе уголовного дела.

Можно утверждать, что прокурор, занимаясь оценкой тех же доказательств, что и суд, имеет возможность устранить ошибки в уголовном деле, на которые в будущем обратил бы внимание суд. То есть прокурор, по сути, осуществляет помимо прочего досудебную проверку доказательств, пусть это не названо прямо как его полномочие. Однако оно подразумевается в рамках надзора за законностью действий органов предварительного расследования.

2.2. ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Одни функции прокуратуры на стадии предварительного расследования по уголовным делам не вызывают споров среди учёных-процессуалистов (как, например, некоторые из рассмотренных ранее). Другие функции, в свою очередь, являются предметом дискуссий в науке уголовно-процессуального права. Одна из таких – полномочия прокурора, связанные с доказыванием.

В самом общем виде под доказыванием принято понимать деятельность, которую осуществляют субъекты уголовного преследования посредством сбора,

проверки и оценки доказательств. Основная цель доказывания – это установить виновность или невиновность лица в совершении преступления [Божьев, с. 179].

На первый взгляд прокурор не имеет отношения к процессу доказывания. Однако многие исследователи полагают, что он выступает в качестве полноценного субъекта доказывания. Так, В.А. Лазарева считает, что именно он, будучи главой уголовного преследования, играет роль основного субъекта доказывания [Лазарева, с. 78].

Действительно, вовлечённость прокурора в процесс доказывания обусловлена его процессуальной ролью, о которой говорилось ранее. Перед тем, как уголовное дело будет направлено в суд для рассмотрения, именно прокурор должен утвердить обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление. Обвинение, в основе которого лежат как раз доказательства (их совокупность), должно быть обосновано, для чего прокурор осуществляет проверку в том числе доказательств.

Кроме того, прокурор обязан обеспечить законность обвинения, поскольку в судебном разбирательстве каждый шаг органа расследования подвергнется тщательной проверке в условиях состязательности и гласности. Доказательства, полученные с нарушением закона, не будут использованы судом, а их исключение из материалов дела ослабит позицию обвинения. Нарушения уголовно-процессуального закона в процессе расследования вполне способны привести к невозможности постановления судом законного и обоснованного приговора. То есть прокурор и в роли обвинителя прямо заинтересован в качестве представленных доказательств.

Выполнение прокурором обязанности доказать обвинение находится в прямой зависимости от законности предварительного расследования, поэтому надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования является, по сути, средством обеспечения ими функции уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого) [Суслов, с. 564].

Следует также отметить, что, понимая взаимосвязь предварительного расследования и судебного разбирательства, прокурор обязан обеспечить не

только законность досудебного этапа, но и обоснованность предъявленного лицу обвинения. Предмет прокурорского надзора охватывает полноту предварительного расследования, то есть выявления и изобличения всех лиц, совершивших преступление, выявление всех совершённых этими лицами преступлений, поскольку неполнота предварительного расследования не может быть восполнена в судебном разбирательстве.

В противном случае, если прокурором будут допущены нарушения, связанные с оценкой доказательственной базы, уголовное дело не будет разрешено справедливо. Так, по одному из уголовных дел апелляционным судом установлено, что прокурор в судебном заседании озвучил не все доказательства, которые были собраны следствием и указаны в обвинительном заключении. Из-за чего они не были исследованы в судебном заседании, и суд признал С. виновным с грубым нарушением норм УПК РФ. В итоге постановление о прекращении уголовного дела было отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение [Апелляционное постановление Псковского областного суда от 14 октября 2020 г. по делу № 1-328/2020].

Согласно ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Прокурор обязан обеспечить правильную юридическую квалификацию преступления, так как изменение обвинения в суде допускается только в сторону смягчения обвинения или уменьшения его объёма (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Поэтому, осуществляя свои надзорные полномочия, прокурор вносит свой вклад в формирование обвинения, как предмета предстоящего судебного разбирательства и предмета доказывания в суде.

Получается, что прокурор на стадии предварительного расследования является субъектом доказывания. Однако он осуществляет его косвенно, а не напрямую: он занимается надзором за другими субъектами, которые собирают доказательства и приобщают их к уголовному делу, чтобы вся доказательственная деятельность соответствовала закону [Чич, с. 112].

Несомненно, основной субъект доказывания на стадии предварительного расследования – это следователь (или дознаватель). Ведь именно на них возложена обязанность принять все меры к тому, чтобы лицо, совершившее преступление, было установлено и изобличено. На них в полной мере возложена обязанность собирать и проверять все полученные доказательства, формулировать обвинение, составлять обвинительное заключение (акт). Следователь осуществляет доказывание путём исследования обстоятельств преступления, формулирования и обоснования обвинения [Лушников, с. 52].

Прокурор, в свою очередь, не имеет права на вмешательство в предварительное расследование. Однако он может и должен влиять на процесс доказывания, если органами предварительного расследования были допущены процессуальные нарушения либо нарушены права граждан. Можно утверждать, что прокурор, выполняя свои функции, среди которых доказывание напрямую не названо, способствует тому, чтобы результаты расследования с точки зрения доказательственной ценности стали качественнее.

Таким образом, надзорный характер полномочий прокурора обуславливает его доказательственную деятельность: он обеспечивает законность деятельности органов предварительного расследования в части, которая касается сбора, проверки и оценки доказательств. Для этого прокурор может влиять на процесс доказывания следующими предусмотренными в УПК РФ способами:

- во-первых, он, согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может инициировать направление в орган предварительного расследования материалы, если были выявлены процессуальные нарушения, чтобы решить вопрос об уголовном преследовании;

- во-вторых, он может поручить дознавателю произвести какое-либо процессуальное действие (в том числе следственное), чтобы получить новые доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ и др.);

- в-третьих, он может поручить то же самое следователю, если есть необходимость устранить недостатки в уголовном деле, когда оно поступило

прокурору вместе с обвинительным заключением (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) [Пшава, с. 37].

Этим способы влияния прокурора на процесс доказывания не исчерпываются. А.В. Спириин верно отмечает, что в УПК РФ нет указания (равно как и запрета) на то, что прокурор может принимать участие в следственных действиях [Спириин, с. 21]. Он обосновывает это ведомственными актами.

Действительно, согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 16 июля 2010 г. № 284 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации», прокуроры субъектов РФ обязаны в случае совершения преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений, а также при получении данных о нарушении закона при проведении первоначальных следственных действий лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий (п. 5.3 и др.) [Приказ Генеральной прокуратуры России от 16 июля 2010 г. № 284 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации»].

Из приведённого положения однозначно следует, что в отдельных случаях прокуроры должны принимать участие в осуществлении первоначальных следственных действий. Несомненно, что такие действия предполагают сбор доказательств, причём первичных, которые крайне часто являются невозможными и не могут быть получены в дальнейшем. То есть прокурор, помимо прочего, обеспечивает, чтобы органы предварительного расследования не допустили утраты таких ценных доказательств.

Также следует отметить, что прокурор влияет на процесс доказывания, реализуя надзор за исполнением Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»]. Так, согласно Приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об

организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», прокуроры обязаны проводить проверки исполнения законов при осуществлении ОРД, в частности, по результатам изучения материалов уголовных дел, при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения органа предварительного расследования, при розыске обвиняемых и др. (п. 5) [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»].

Следовательно, когда прокурор надзирает за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, он обеспечивает, чтобы её результаты соответствовали требованиям, которые предъявляются к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Ведь эти результаты в итоге передаются в органы предварительного расследования. Прокурор может признать их недопустимыми доказательствами, чем, несомненно, повлияет на процесс доказывания.

Рассмотренные полномочия прокурора подтверждают, что как субъект доказывания он влияет на доказательства опосредованно, косвенно. Ни о каком самостоятельном получении доказательств речи не идёт, равно как и о возможности приобщать их к уголовному делу. Это следует считать оправданным и справедливым, так как разграничивает деятельность прокурора от предварительного расследования.

Однако это порождает ряд вопросов. Так как прокурор, по сути, отстранён от непосредственного процесса доказывания, не совсем ясен порядок его взаимодействия с другими субъектами доказывания. В частности, непонятно, в каком момент у прокурора возникает право прибегнуть к своим полномочиям, чтобы признать доказательство, полученное с нарушением закона, недопустимым [Лушников, с. 53].

Следует согласиться с А.В. Спириным и другими исследователями, которые считают, что прокурор не должен в таких случаях ждать, пока доказательственная база по уголовному делу сформируется следователем

окончательно. Они обосновывают это тем, что, во-первых, сама сущность прокурорского надзора предполагает постоянное выявление и оперативное реагирование на все факты нарушения закона. Это касается и органов предварительного расследования [Спирин, с. 163].

Во-вторых, прокурор должен участвовать в формировании доказательственной базы по уголовному делу, поскольку именно эти доказательства послужат для него основой для отстаивания обвинения в суде в дальнейшем. Соответственно, отсутствие одного или нескольких правильно полученных и оформленных доказательств может отрицательно сказаться на обоснованности обвинения.

Таким образом, прокурора следует признать субъектом доказывания на стадии предварительного расследования. Доказательственная деятельность прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства имеет следующие признаки:

– во-первых, он занимается доказыванием опосредованно, а не напрямую. Это проявляется в том, что он не собирает доказательства самостоятельно, а должен проверять правильность и законность их сбора, их полноту и т.п.;

– во-вторых, он занимается доказыванием путём реализации своих надзорных полномочий. Для этого он может присутствовать на первоначальных следственных действиях, давать поручения следователю или дознавателю об устранении недостатков доказательственной базы, и иными способами инициировать доказательственную деятельность органов предварительного расследования;

– в-третьих, следует признать, что каких-либо ограничений для надзора за доказательственной деятельностью органов предварительного расследования, связанных с ходом расследования, у прокурора нет. То есть он не должен ждать, пока доказательственная база по уголовному делу сформируется полностью и ему будет направлено обвинительное заключение (акт), так как сущность прокурорского надзора подразумевает постоянное выявление и оперативное реагирование на все факты нарушения уголовно-процессуального закона.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотренные ранее полномочия прокурора на стадии предварительного расследования сопряжены с целым рядом законодательных и практических проблем.

Как правило, споры среди учёных и практиков ведутся относительно необоснованности изъятия у прокурора тех функций, которыми он обладал на стадии предварительного расследования ранее, т.е. до изменений УПК РФ в 2007 г. Это касается, например, участия прокурора в процессе судебного рассмотрения жалоб (ст. 125 УПК РФ и др.), посредством которого он также осуществляет свои надзорные функции.

Согласно ч. 21 ст. 37 УПК РФ, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. К.А. Таболина и многие другие исследователи указывают на то, что подобная формулировка противоречит сути прокурорского надзора, так как является, по их мнению, «извинительной» и даже «снисходительной» [Таболина, с. 142].

Более существенным недостатком приведённой нормы видится указание на «мотивированность» подобного запроса. Несомненно, действие прокурора должно быть обусловлено потребностью охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Однако непонятно, что конкретно имеется ввиду под мотивированностью, и, соответственно, влечёт ли это возможность отказать в подобном запросе, если он был расценён как «немотивированный».

Следует обратить внимание на приводимый исследователями факт, согласно которому количество отказов прокурору в ответ на его мотивированный запрос о предоставлении материалов уголовного дела, поступивших от органов предварительного следствия, значительно превышает количество отказов, поступивших от дознания [Горячева, с. 113]. Это, по мнению учёных, подтверждает дефицит надзорных полномочий прокурора в отношении производства следственных органов, который влияет на бесконтрольность деятельности следователей [Гринева, с. 22].

Аналогичная ситуация возможна и при осуществлении прокурором других полномочий в рамках надзора. Так, при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности (о проведении обыска в жилище, о заключении под стражу и др.), уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены все возможные случаи, связанные с разными мнениями прокуроров относительно санкционирования такого рода действий.

Несмотря на то, что прокуроры и суды, как правило, занимают одинаковую позицию, когда идёт речь о решении вопросов, которые затрагивают права и свободы личности, в отдельных случаях такое согласие может отсутствовать. А.Г. Халиулин полагает, что в таком случае суд становится участником спора с между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования – с другой [Халиулин, с. 161]. Однако это может привести к нарушению принципа состязательности, так как в этом случае суд играет роль не арбитра, а выступает одной из сторон спора.

Это можно объяснить в том числе направленностью надзора прокурора на защиту неприкосновенности личности. В то же время у органов предварительного расследования присутствует ведомственный интерес и обвинительный уклон в расследовании уголовных дел, что обусловлено той функцией, которая возложена на них действующим уголовно-процессуальным законом. Можно утверждать, что имеет место более обдуманый подход

прокуроров при решении вопроса об избрании меры пресечения и решении других подобных вопросов, чем у руководителей следственных органов.

Кроме того, нередко именно обоснованность решения суда о производстве каких-либо процессуальных действий становится предметом рассмотрения в вышестоящих инстанциях. Так, А., который был признан виновным в совершении преступления, не согласен с действиями суда и следствия. Они проверил обыск в его жилище, но, по его мнению, формально подошли к вопросу о необходимости производства обыска. Было установлено, что решение было принято на основе лишь рапорта оперуполномоченного о противоправной деятельности А. Однако, несмотря на это, прокурор поддержал ходатайство следователя. Суд апелляции апелляционную жалобу не удовлетворил [Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 27 августа 2020 г. по делу № 3/6-287/2020].

Многие проблемы эффективной реализации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования связаны с его доказательственной деятельностью. Отмечается, что его полномочий и в этом направлении деятельности недостаточно [Гаврилов, с. 102].

В 2007 г. прокурора исключили из перечня субъектов, к которым можно было обратиться с ходатайством. С одной стороны, это было закономерным шагом, потому что у него нет права на самостоятельное проведение следственных и иных процессуальных действий. Иными словами, у прокурора не было и нет полномочий для того, чтобы удовлетворить ходатайство и исправить нарушения, указанные в нём.

С другой стороны, из-за этого может сложиться ситуация, при которой прокурор будет лишён источника знать о том, как осуществляется предварительное расследование, какие доказательства и как были собраны, о процессуальных нарушениях по уголовному делу [Лукожев, Чич, с. 46].

Кроме того, само содержание ходатайств может касаться надзорных полномочий прокурора. Они могут быть связаны, например, с доказыванием обстоятельств совершённого преступления; направлены на установление

обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; на соби́рание новых доказательств (в частности, просьбы об истребовании документов, проведении дополнительных следственных действий) либо основываться на материалах, имеющихся в деле (просьбы об исключении доказательств, о принятии того или иного решения по материалам дела). То есть они могут стать основной для принятия прокурором тех действий, которые составляют содержание его доказательственной деятельности [Турилов, с. 137].

Ошибочность исключения прокурора из числа субъектов, рассматривающих и разрешающих ходатайства, демонстрирует практика. Так, в поступающих прокурору жалобах на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования нередко содержатся ходатайства о производстве совершенно определённых следственных и иных процессуальных действий, однако прокурор лишён права не только разрешить это ходатайство, но и даже принять его к рассмотрению.

Другая проблема, также связанная с доказыванием, состоит в том, что прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела.

Следует отметить, что прокурором могут быть получены различные документы и материалы, которые в последующем могут получить статус доказательств по уголовному делу, возбуждённому по факту нарушений закона, имеющих характер преступления. Если инициатором возбуждения уголовного дела является прокурор, то такие документы и материалы будут им переданы в орган предварительного расследования вместе с мотивированным постановлением [Лазарева, с. 79].

С одной стороны, получение прокурором вышеуказанных документов трудно отнести к деятельности процессуальной, потому что в ней напрямую не говорится ни в УПК РФ, ни в ФЗ «О прокуратуре». С другой стороны, можно признать, что, когда прокурор направляет материалы, прилагая к ним мотивированное постановление, является процессуальной деятельностью.

Это можно подтвердить наличием обязанности, возлагаемой на прокурора в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, по которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор обязан принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Однако отнесение такой деятельности к процессуальной само по себе не решает проблемы. Дело в том, что нет понимания того, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования. Это возможно по делам, например, о невыплате зарплаты (ст. 145.1 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]), когда расследование и прокурорская проверка осуществляются одновременно, параллельно [Зяблина, с. 49].

Проблема в том, что прокурорская проверка не заканчивается с возбуждением уголовного дела, и её продолжение нужно для реализации полномочий прокурора по защите прав работников предприятия на вознаграждение за труд путём обращения в суд с соответствующими заявлениями. В связи с этим непонятно, каким образом должны быть легализованы в уголовном деле документы и материалы, полученные прокурором в подобной ситуации.

Ещё один ряд проблем, которые нельзя обойти стороной, касается полномочий прокурора при надзоре за решениями, которые определяют движение уголовного дела на досудебных стадиях.

Обсуждаемым является вопрос о том, что прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия.

При этом он обладает полномочием по продлению срока дознания в общем порядке (ч.ч. 3, 4, 5 ст. 223 УПК РФ) и дознания в сокращённой форме (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Однако аналогичным полномочием в отношении

предварительного следствия он не обладает, так как этим занимается руководитель следственного органа (ст. 162 УПК РФ).

Согласно исследованию, проведённому Л.Н. Масленниковой, начиная с 2009 г., количество уголовных дел, оконченных следователями Следственного комитета РФ в срок свыше установленного УПК РФ, возросло почти в 1,5 раза. Это можно связать с внесением изменений в УПК РФ в 2007 г., когда прокурор обладал полномочием продлевать срок расследования вне зависимости от формы предварительного расследования [Масленникова, Зяблина, с. 190].

Решение о продлении срока предварительного следствия не только определяет возможность дальнейшего движения производства по уголовному делу. Оно, несомненно, не позволяет обеспечить скорое рассмотрение уголовного дела по существу в суде, в некоторых случаях затягивая потерпевшему доступ к правосудию. Тенденция к увеличению количества уголовных дел, оканчивающихся в срок свыше установленного УПК РФ, может быть обусловлена как раз недостаточностью ведомственного контроля руководителей следственных органов за продлением сроков предварительного следствия. В связи с этим, по мнению исследователей, объективно нужным видится надзор прокурора за законностью и обоснованностью решений о продлении срока предварительного следствия [Машинская, с. 101].

Рассмотренное полномочие прокурора, затрачивающее движение уголовного дела, как и многие другие, зависит от того, в какой форме происходит предварительное расследование. При дознании прокурорский надзор не так сильно ограничен, как при предварительном следствии.

Положения УПК РФ подтверждают это. Так, прокурор обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступил обвинительный акт (или постановление) для утверждения (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Однако применительно к обвинительному заключению такое полномочие у него отсутствует.

К.А. Таболина считает, что «дифференциация надзора прокурора в зависимости от формы предварительного расследования пронизала институт

принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему с итоговым процессуальным актом в стадии предварительного расследования». Это, по её мнению, обуславливает проблему дефицита полномочий прокурора для осуществления эффективного надзора на столь важном этапе уголовного судопроизводства [Табolina, с. 195].

К.Б. Калиновский в этой связи отмечает, что подобное положение не согласуется со статусом прокурора как органа надзора за следствием и как будущего государственного обвинителя [Калиновский, Смирнов, с. 487].

Похожее мнение было высказано Н.В. Булановой. Она считает, что из-за этого страдают не только надзорные функции прокуратуры, но и снижается эффективность прокурора как государственного обвинителя. Ведь одно из необходимых условий для надлежащей подготовки уголовного дела перед судебным разбирательством – это возможность прокурора принимать участия в формировании позиции стороны обвинения. Это касается, помимо прочего, уголовно-правовой оценки содеянного, объёма доказательств и др. Она считает, что прокурор должен иметь возможность влиять на все эти вопросы хотя бы с того момента, как к нему поступило уголовное дело, которое расследовалось в форме предварительного следствия [Буланова, с. 85].

Таким образом, можно выделить следующие недостатки правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования:

1) недостаточность надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, которое выражается в необходимости мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела. Неясно, каковы критерии мотивированности, из-за чего прокурору могут отказать в запросе. Как следствие, он может лишиться источника информации о допущенных следствием нарушениях;

2) при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности и поэтому требуют разрешения суда, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен механизм урегулирования разногласий

между судом и прокурором. В таком случае суд становится участником спора между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования – с другой. Это может привести к нарушению принципа состязательности;

3) прокурор не входит в перечень субъектов, к которым можно было обратиться с ходатайством. Из-за этого может сложиться ситуация, при которой прокурор будет лишён источника знать о том, как осуществляется предварительное расследование, какие доказательства и как были собраны, о процессуальных нарушениях по уголовному делу;

4) прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела. Неясно, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования;

5) прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия. Органы следствия пользуются этим, и часто продлевают этот срок, что может повлечь нарушение прав участником уголовного судопроизводства на доступ к правосудию, на разрешение дела в разумный срок;

6) прокурор не обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение.

3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотренные выше проблемы правового регулирования полномочий прокурора свидетельствуют о том, что в науке нет согласия с текущей

процессуальной ролью прокурора на стадии предварительного расследования. Как правило, из-за этого высказываются точки зрения о том, что нужно вернуть нормы УПК РФ, касающиеся предмета исследования, к состоянию до внесения неоднократно упомянутых изменений 2007 г. [Тишков, с. 65; Махов, с. 214].

Ещё один распространённый подход к решению исследуемых проблем – это каким-либо иным способом существенно увеличить прокурорские полномочия. Так, научные работы и исследования, авторы которых являются работниками прокуратуры, содержат, как правило, идеи о возврате и/или наделении прокуроров теми или иными функциями, среди которых:

- вернуть ему функции предварительного следствия;
- дать право давать указания, обязательные для всех органов предварительного расследования [Кунов, с. 115];
- требовать получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела [Горячева, с. 114];
- предоставить право на избрание и изменение меры пресечения;
- дать право на производство расследования по уголовным делам;
- предоставить право проводить расследование уголовных дел в отношении лиц, которые обладают особым правовым статусом [Гизамов, с. 174];
- предоставить право по возбуждению уголовного дела [Гаврилов, с. 90];
- расширить полномочия по надзору и проверке вещественных доказательств; и т.п.

С одной стороны, реализация подобного рода предложений может стать основой для повышения прокурорского надзора. С другой стороны, большая часть высказываемых идей слишком сильно повышает роль прокурора на стадии предварительного расследования, размывая тем самым грань между системой прокуратуры и исполнительной властью.

Поэтому трудно поддержать предложение Л.Н. Масленниковой, которая считает, что требование единого порядка обеспечения конституционных прав и свобод личности при расследовании уголовных дел определяет необходимость наделения прокурора действенными полномочиями по устранению нарушений

закона, допущенных в ходе предварительного следствия, в том числе полномочием отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ [Масленникова, с. 200]. Здесь следует признать смешение роли прокурора и следователя.

Тем не менее, отдельные идеи заслуживают интерес, так как они действительно направлены на то, что упорядочить отношения между прокурором, судом и органами предварительного расследования таким образом, чтобы не нарушать основы и принципы деятельности всех перечисленных субъектов.

В частности, чтобы эффективнее осуществлять надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел, прокурор должен обладать правом безоговорочного истребования материалов уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении с указанием срока предоставления ему соответствующих материалов.

Представляется, что в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следует отказаться от критерия «мотивированности», дав тем самым прокурору право знакомиться с материалами уголовного дела. Кроме того, его следует наделить правом знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении. Чтобы гарантировать исполнение органом предварительного расследования такого запроса, прокурор может указывать в нём срок предоставления соответствующих материалов.

Что касается взаимоотношений между прокурором и судом при решении вопроса о санкционировании процессуальных действий, которые затрагивают права и свободы человека, то здесь нужно отметить следующее. Исследователи предлагают распространить на случаи, когда прокурор не согласен с ходатайством следователя о применении меры пресечения, правила, аналогичные отказу государственного обвинителя от обвинения в суде. То есть если он с таким ходатайством не согласен и не поддерживает его, то суду надлежит отказать в его удовлетворении [Жабкин, с. 178].

Думается, такой подход имеет один недостаток – при нём допускается возникновение согласия уже тогда, когда суд рассматривает ходатайство, хотя прокурор и следствие имеют возможность разрешить разногласия между собой по поводу применения меры пресечения до этого. В связи с этим представляется, что целесообразнее дать прокурору право санкционировать соответствующее ходатайство перед судом. Это же касается иных процессуальных действий, которые могут проводиться только с разрешения суда.

В пользу такого решения говорит то, что, во-первых, прокурор имеет аналогичное полномочие применительно к дознанию. Во-вторых, в его основу положена идея о том, что надзор на стадии предварительного расследования является единым, и не должен иметь существенные различия в зависимости от формы расследования. В-третьих, это станет дополнительной гарантией для участников уголовного судопроизводства по делам, расследуемым следствием, так как оно, как правило, прибегает к тем процессуальным действиям, где требуется разрешение суда.

На основании сказанного предлагается изменить п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ таким образом, чтобы прокурор был наделён полномочием давать согласие на то, чтобы возбудить ходатайство перед судом о производстве любого процессуального действия, требующего обязательного судебного решения, вне зависимости от формы предварительного расследования.

Также можно поддержать идею К.А. Таболиной. По её мнению, целесообразно наделить прокурора полномочием давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество). Это также стало бы гарантией законности при применении иных мер процессуального принуждения [Таболина, с. 203].

Следующее важное направление совершенствования уголовно-процессуального закона связано с доказательственной деятельностью

прокурора. Как было отмечено ранее, он теперь лишён права рассматривать ходатайства, подаваемые участниками уголовного судопроизводства.

Частично эта проблема решена на ведомственном уровне. Так, согласно Приказу Генерального прокурора РФ № 162, если к нему всё же поступило такое ходатайство (что возможно в силу незнания участниками правил уголовного судопроизводства УПК РФ), то он в постановлении о разрешении жалобы должен отразить своё мнение об обоснованности такого ходатайства, а при уведомлении заявителя о принятом решении разъяснить ему право обратиться с таким ходатайством к следователю или руководителю следственного органа в порядке, установленном ст.ст. 119 и 120 УПК РФ.

По сути, Генеральный прокурор РФ в приведённом приказе предложил частичное решение сложившегося положения. В отдельных случаях этого может быть достаточно, чтобы сориентировать лиц, подавших ходатайства. Однако, представляется, в таких случаях отсутствует надлежащая защита прав и интересов заявителей.

Поэтому, чтобы разрешить сложившуюся проблему, прокурора следует наделить возможностями не просто рассматривать, но и разрешать ходатайства. Эти изменения должны найти своё отражение в ст.ст. 119 и 122 УПК РФ. Это поспособствует укреплению прокурора как субъекта доказывания, так как он получит возможность оперативнее реагировать на нарушения, допущенные следствием при работе с доказательствами.

В случаях, когда прокурор проверяет документы и материалы по уже возбуждённому и находящемуся на стадии предварительного расследования дела (то есть полученные вне рамок следствия), чтобы приобщить их к уголовному делу, представляется правильным предусмотреть простой механизм. Например, могут быть применены иные процессуальные действия (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), такие как: истребование предметов от лиц, ими обладающих; представление доказательств участниками процесса; требования о проведении ревизий и документальных проверок; и др. [Кобзарев, с. 216].

Если проецировать положения приведенной нормы на рассматриваемые отношения между прокурором и следователем, то видится возможным два пути передачи материалов:

– во-первых, уведомление прокурором следователя о наличии у него таких материалов и последующее их истребование следователем [Макаренко, с. 339];

– во-вторых, прокурор может самостоятельно предоставить необходимые материалы следствию.

Из двух представленных вариантов видится более целесообразным последний. Дело в том, что он позволит избежать случаев, когда следователь по различным причинам не сможет сразу истребовать у прокурора соответствующие материалы. Прокурор, в свою очередь, сможет осуществить передачу быстрее и по своей собственной инициативе.

На основании сказанного предлагается следующее. Прокурор может быть наделён правом на вынесение постановления о направлении в орган предварительного расследования материалов, чтобы принять решение насчёт их приобщения к уголовному делу. Тем самым усилится роль прокурора в работе с доказательственными материалами, но не с доказательствами, то есть без вторжения в доказательственную работу следствия.

Также представляется, что данное постановление должно быть обязательно для рассмотрения по существу следователем (дознавателем) в разумный срок. По результатам рассмотрения направленные прокурором материалы признаются доказательствами, либо принимается мотивированное решение об отказе в признании их доказательствами. Однако в любом случае данные материалы должны приобщаться к уголовному делу [Спирин, с. 15].

Кроме того, следует обратиться к группе полномочий прокурора, которые связаны с движением производства уголовного дела. Речь идёт, в частности, об отсутствии у него полномочия по продлению срока предварительного следствия. Думается, что наделение прокурора данным полномочием в настоящее время было бы направлено на обеспечение единого режима законности в досудебном

производстве, стало бы дополнительной гарантией обеспечения законности при продлении срока предварительного следствия и возможно в большей степени дисциплинировало следователей к окончанию уголовного дела в установленный УПК РФ срок.

В соответствии с этим предлагается дать прокурору полномочие право на принятие решения о продлении срока предварительного расследования.

Что касается завершения уголовного дела, то здесь следует согласиться с мнением А.Г. Халиулина. Он считает, что «прокурору должна принадлежать вся полнота власти по отношению к уголовному преследованию, поскольку полномочия суда могут начаться лишь после передачи прокурором в суд уголовного дела» [Халиулин, с. 221].

Для того, чтобы итоговое процессуальное решение на стадии предварительного расследования было законным и обоснованным, недостаточно требования прокурора устранить нарушения, допущенные следствием. Думается, что он должен иметь право самостоятельно устранять некоторые нарушения. Например, исключать из обвинительного заключения какие-либо пункты обвинения, а также менять квалификацию содеянного на менее тяжкое преступление. Такие изменения следует внести в ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Нельзя не отметить, что недочёты и ошибки на стадии предварительного расследования могут совершаться не только следствием, и самим прокурором. В связи с этим ст. 237 УПК РФ предусматривает возможность, по которой суд может вернуть уголовное дело прокурору.

Подобное случается на практике нередко. Так, по одному из уголовных делом судом апелляции установлено, что в обвинительном заключении, направленном прокурором в суд, содержались существенные противоречия, касающиеся установленных фактических обстоятельств по делу [Постановление Сахалинского областного суда от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-24/2019].

Прокуроры, надзирающие за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, признают, что основной причиной является ненадлежащее изучение прокурором уголовного дела, поступившего с

обвинительным заключением [Шейфер, с. 172]. При этом они указывают на короткий срок, предусмотренный для изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением.

Несомненно, чтобы предотвратить возврат уголовного дела, прокурорам следует тщательнее и подробнее изучать поступившие к ним уголовные дела. Как правило, исследуются и процессуальные документы, и доказательства, и другие материалы. Однако, как отмечает В.Л. Лазарева, одним из недостатков УПК РФ, по сравнению с действовавшим ранее УПК РСФСР, является отсутствие перечня обстоятельств, который должен проверить прокурор перед тем, как направить уголовное дело в суд [Лазарева, с. 204].

Так, ст. 213 УПК РСФСР предусматривала, что прокурор обязан проверять: имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; произведено предварительное расследование всесторонне, полно и объективно; правильно ли квалифицировано преступление; составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями закона; и др. [Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.)].

Представляется, что аналогичное правило может найти своё отражение, но не в УПК РФ, а в отдельном приказе Генерального прокурора РФ. Думается, что такой перечень является прикладным, указывающим на все те обстоятельства для проверки прокурором, которые и так подразумеваются другими положениями уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, на основании рассмотренных ранее проблем предлагаются следующие пути совершенствования уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии предварительного расследования:

- 1) чтобы эффективнее осуществлять надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел, прокурор должен обладать правом безоговорочного истребования материалов уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении с указанием срока предоставления ему соответствующих материалов. Поэтому в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следует отказаться

от критерия «мотивированности» запроса, дав тем самым прокурору право знакомиться с материалами уголовного дела;

2) предлагается дать прокурору право санкционировать ходатайство перед судом о проведение процессуального действия, которое затронет конституционные права и свободы человека. Прокурор уже имеет аналогичное полномочие, но только применительно к дознанию. Поэтому предлагается изменить п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ таким образом, чтобы прокурор был наделён полномочием давать согласие на то, чтобы возбудить ходатайство перед судом о производстве любого процессуального действия, требующего обязательного судебного решения, вне зависимости от формы предварительного расследования;

3) прокурора следует наделить возможностью не просто рассматривать, но и разрешать ходатайства, поступившие к нему от участников уголовного судопроизводства. Эти изменения должны найти своё отражение в ст.ст. 119 и 122 УПК РФ. Это поспособствует укреплению прокурора как субъекта доказывания, так как он получит возможность оперативнее реагировать на нарушения, допущенные следствием при работе с доказательствами;

4) прокурора следует наделить правом на вынесение постановления о направлении в орган предварительного расследования материалов, чтобы принять решение насчёт их приобщения к уголовному делу. Тем самым усилится роль прокурора в работе с доказательственными материалами, но не с доказательствами, то есть без вторжения в доказательственную работу следствия;

5) предлагается дать прокурору полномочие право на принятие решения о продлении срока предварительного расследования, чтобы обеспечить единый режим законности в досудебном производстве;

6) предлагается наделить его правом самостоятельно устранять некоторые нарушения при поступлении к нему обвинительного заключения. Например, исключать из обвинительного заключения какие-либо пункты

обвинения, а также менять квалификацию содеянного на менее тяжкое преступление;

7) чтобы снизить количество уголовных дел, возвращаемых прокурору судом, предлагается в отдельном приказе Генерального прокурора РФ закрепить по аналогии с УПК РСФСР перечень обстоятельств, обязательных для проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование полномочий прокурора на стадии предварительного расследования позволило сделать следующие выводы:

1. В современной России прокуратура – это самостоятельная и независимая система органов, которые, не входя ни в одну из ветвей государственной власти, осуществляют надзор за исполнением законом и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Основная функция прокуратуры – это надзор за законностью в широком смысле. Однако применительно к какой-либо системе органов функции могут расширяться и конкретизироваться. Так, взаимодействуя с системой судов общей юрисдикции в рамках уголовного судопроизводства, прокуратура занимается уголовным преследованием и надзором за судом и органами предварительного следствия.

Роль прокуратуры тем самым заключается в том, что она уравнивает каждую из ветвей государственной власти, не допуская, чтобы они нарушали закон и права граждан. Для этого прокуроры могут помимо прочего участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве непосредственных участников уголовного процесса, т.е. обладать процессуальным статусом.

2. Процессуальная роль прокурора в уголовном судопроизводстве остаётся значимой: он выступает в качестве главы стороны обвинения, осуществляя и своего рода процессуальное руководство органами предварительного расследования (это выражается, в частности, в возможности возвращать уголовное дело для устранения недостатков), и надзор за законностью их действий (это, в свою очередь, проявляется в праве отменять незаконные постановления дознавателя).

Помимо органов предварительного расследования прокурор активно взаимодействует и с судом, не посягая при этом на исключительное право последнего осуществлять правосудие, а также осуществляя надзор за некоторыми его действиями, которые непосредственно затрагивают

конституционные права и свободы граждан. Это, например, вынесение решения о проведение таких следственных действий, как обыск жилища и др.

Произошедшие в УПК РФ изменения, касающиеся полномочий прокурора, подтвердили, что прокуратура независима и самостоятельна от исполнительной власти: сократилось число функций прокурора, которые, по сути, частично подменяли предварительное следствие (речь идёт о праве возбуждать все уголовные дела и др.).

3. Полномочия прокурора при судебном контроле на стадии предварительного расследования можно условно разделить на две группы. Первая из них – это непосредственное участие в судебном контроле путём предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве способом и мероприятий вроде участия в судебном заседании при решении вопроса о назначении или продлении отдельных мер пресечения. Прокурор в таких случаях после оценки обоснованности действий следственных органов даёт свою оценку решений, о которых ходатайствует перед судом.

Вторая группа, в свою очередь, это осуществление прокурором тех полномочий, которые к судебному контролю напрямую не относятся, но имеют, по сути, общие с судом цели и задачи – обеспечить правильное разрешение уголовного дела, то есть сделать процесс законным, обоснованным и справедливым. Для этого прокурор может, например, оценивать доказательства при поступлении к нему обвинительного заключения для принятия решения о судьбе уголовного дела.

Можно утверждать, что прокурор, занимаясь оценкой тех же доказательств, что и суд, имеет возможность устранить ошибки в уголовном деле, на которые в будущем обратил бы внимание суд. То есть прокурор, по сути, осуществляет помимо прочего досудебную проверку доказательств, пусть это не названо прямо как его полномочие. Однако оно подразумевается в рамках надзора за законностью действий органов предварительного расследования.

4. Прокурора следует признать полноценным субъектом доказывания на стадии предварительного расследования. Он возглавляет доказывание,

которыми занимается сторона обвинения. Его доказательственная деятельность на данной стадии уголовного судопроизводства имеет следующие основные признаки:

– во-первых, он занимается доказыванием опосредованно, а не напрямую. Это проявляется в том, что он не собирает доказательства самостоятельно, а должен проверять правильность и законность их сбора, их полноту и т.п.;

– во-вторых, он занимается доказыванием путём реализации своих надзорных полномочий. Для этого он может присутствовать на первоначальных следственных действиях, давать поручения следователю или дознавателю об устранении недостатков доказательственной базы, и иными способами инициировать доказательственную деятельность органов предварительного расследования;

– в-третьих, следует признать, что каких-либо ограничений для надзора за доказательственной деятельностью органов предварительного расследования, связанных с ходом расследования, у прокурора нет. То есть он не должен ждать, пока доказательственная база по уголовному делу сформируется полностью и ему будет направлено обвинительное заключение (обвинительный акт), так как сущность прокурорского надзора подразумевает постоянное выявление и оперативное реагирование на все факты нарушения уголовно-процессуального закона.

5. Были исследованы следующие недостатки правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования:

1) недостаточность надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, которое выражается в необходимости мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела. Неясно, каковы критерии мотивированности, из-за чего прокурору могут отказать в запросе. Как следствие, он может лишиться источника информации о допущенных следствием нарушениях;

2) при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности и поэтому требуют разрешения суда, уголовно-процессуальным

законодательством не предусмотрен механизм урегулирования разногласий между судом и прокурором. В таком случае суд становится участником спора между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования – с другой. Это может привести к нарушению принципа состязательности;

3) прокурор не входит в перечень субъектов, к которым можно было обратиться с ходатайством. Из-за этого может сложиться ситуация, при которой прокурор будет лишён источника знать о том, как осуществляется предварительное расследование, какие доказательства и как были собраны, о процессуальных нарушениях по уголовному делу;

4) прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела. Неясно, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования;

5) прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия. Органы следствия пользуются этим, и часто продлевают этот срок, что может повлечь нарушение прав участником уголовного судопроизводства на доступ к правосудию, на разрешение дела в разумный срок;

6) прокурор не обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение.

6. На основании рассмотренных проблем предлагаются следующие пути совершенствования уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии предварительного расследования:

1) чтобы эффективнее осуществлять надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел, прокурор должен обладать правом безоговорочного истребования материалов уголовного дела, а также материалов проверки сообщения о преступлении с указанием срока предоставления ему

соответствующих материалов. Поэтому в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следует отказаться от требования «мотивированности» запроса, дав тем самым прокурору право знакомиться с материалами уголовного дела;

2) предлагается дать прокурору право согласовывать ходатайство перед судом о проведение процессуального действия, которое затронет конституционные права и свободы человека. Прокурор уже имеет аналогичное полномочие, но только применительно к дознанию. Поэтому предлагается изменить п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ таким образом, чтобы прокурор был наделён полномочием давать согласие на то, чтобы возбудить ходатайство перед судом о производстве любого процессуального действия, требующего обязательного судебного решения, вне зависимости от формы предварительного расследования;

3) прокурора следует наделить возможностью не просто рассматривать, но и разрешать ходатайства, поступившие к нему от участников уголовного судопроизводства. Эти изменения должны найти своё отражение в ст.ст. 119 и 122 УПК РФ. Это поспособствует укреплению прокурора как субъекта доказывания, так как он получит возможность оперативнее реагировать на нарушения, допущенные следствием при работе с доказательствами;

4) прокурора следует наделить правом на вынесение постановления о направлении в орган предварительного расследования материалов, чтобы принять решение насчёт их приобщения к уголовному делу. Тем самым усилится роль прокурора в работе с доказательственными материалами, но не с доказательствами, то есть без вторжения в доказательственную работу следствия;

5) предлагается дать прокурору полномочие право на принятие решения о продлении срока предварительного расследования, чтобы обеспечить единый режим законности в досудебном производстве;

6) предлагается наделить его правом самостоятельно устранять некоторые нарушения при поступлении к нему обвинительного заключения. Например, исключать из обвинительного заключения какие-либо пункты

обвинения, а также менять квалификацию содеянного на менее тяжкое преступление;

7) чтобы снизить количество уголовных дел, возвращаемых прокурору судом, предлагается в отдельном приказе Генерального прокурора РФ закрепить по аналогии с УПК РСФСР перечень обстоятельств, обязательных для проверки.

Таким образом, были предложены следующие направления совершенствования уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии предварительного расследования:

– во-первых, уменьшение роли формы предварительного расследования по уголовному делу, чтобы сделать надзорную деятельность прокурора более единой, целостной;

– во-вторых, расширение его полномочий в части, которая касается непосредственно защиты и охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что предложенные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства могут быть положены в основу для совершенствования уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии предварительного расследования в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 4 июля 2020. – № 144.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: по сост. на 10 октября 2022 г. // Российская газета. – 1995. – № 229.

3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: по сост. на 10 октября 2022 г. // Российская газета. – 1995. – № 160.

4. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: в послед. ред. // Российская газета. – 2007. – № 122.

5. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 296.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 10 октября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 10 октября 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001 г. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 10 октября 2022 г. // Российская газета. – 2002. – № 220.

9. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257411/> (дата обращения: 16.09.2022).

10. Приказ Генеральной прокуратуры России от 16 июля 2010 г. № 284 «О порядке представления специальных докладов и иной обязательной информации»: в послед. ред. [Электронный ресурс] «Генеральная прокуратура РФ»: официальный сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-998627/> (дата обращения: 15.09.2022).

11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257526/> (дата обращения: 16.09.2022).

12. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086652/#12086652> (дата обращения: 15.09.2022).

13. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71600462/> (дата обращения: 14.09.2022).

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г.): утратил силу // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

15. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебное пособие: в 2 томах. Том 1 / С.А. Авакьян. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 864 с.

16. Блинова-Сычкарь И.В. Изменение в законодательстве (период с 2007 по 2017 года) об участии прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / И.В. Блинова-Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 10. – С. 31-36.

17. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов. – М.: Юрайт, 2017. – 479 с.

18. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография / Н.В. Буланова. – М.: «Проспект», 2016. – 185 с.

19. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Буглаева. – Челябинск, 2011. – 23 с.

20. Гаврилов Б.Я. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Б.Я. Гаврилов // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 1. № 1. – С. 94-118.

21. Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального закона в повышении эффективности роли прокурора в уголовном судопроизводстве: мифы и реалии / Б.Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 4 (45). – С. 75-91.

22. Гизамов Л.М. Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования / Л.М. Гизамов // Трибуна учёного. – 2020. – № 1. – С. 168-175.

23. Голиков К.Н. Прокурорская деятельность: учебное пособие / К. Н. Голиков. – М.: РГУП, 2019. – 136 с.

24. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

25. Горячева Д.Г. Деятельность прокурора по обеспечению законности и обоснованности предварительного следствия // Юридические науки как основа формирования правовой культуры человека: сб. ст. – 2020. – С. 112-115.

26. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор: учебное пособие / Н.В. Григорьева, А.В. Ендольцева. – М.: «Юнити-Дана», 2019. – 335 с.

27. Григорьева М.А. Прокурорский Надзор за исполнением законов в досудебном производстве: учебное пособие / М.А. Григорьева, Н.А. Данилова, В.С. Шадрин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 108 с.

28. Гринёва В.С. Взаимодействие следователя с прокурором при производстве предварительного следствия / В.С. Гринёва // Правовая позиция. – 2020. – № 12. – С. 20-24.

29. Жабкин А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Жабкин. – Ростов-на-Дону, 2016. – 273 с.

30. Зяблина М.В. Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования / М.В. Зяблина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 47-50.

31. Кобзарев Ф.М. Организационно-правовая модель участия прокурора в производстве предварительного следствия: российские реалии и зарубежный опыт / Ф.М. Кобзарев // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12 (192). – С. 214-217.

32. Кунов И.М. Обеспечение прокурором законности процессуальной деятельности органов предварительного расследования по приостановленным уголовным делам / И.М. Кунов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 112-117.

33. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник / В.А. Лазарева. – М.: «Юрайт», 2019. – 253 с.

34. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник / В.М. Лебедев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 936 с.

35. Лукожев Х.М. Прокурор как субъект обязанности оказывания в досудебном производстве по уголовным делам / Х.М. Лукожев, Ж.Т. Чич // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 4 (158). – С. 43-47.

36. Лушников М.А. Правовые основы участия прокурора в доказывании в уголовном судопроизводстве / М.А. Лушников // Интернаука. – 2019. – № 36 (118). – С. 51-54.

37. Макаренко М.А. Уголовно-процессуальные отношения с участием прокурора на этапе окончания следствия / М.А. Макаренко // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сб. ст. – 2020. – С. 336-341.

38. Махов В.Н. Прокурору нужны дополнительные полномочия в уголовном процессе / В.Н. Махов // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сб. ст. – 2017. – С. 211-215.

39. Машинская Н.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения / Н.В. Машинская // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 98-103.

40. Мешков М.В. Предварительное следствие: учебник / Е.Н. Арестова, Н.В. Анисимова, В.В. Артемова, М.В. Мешков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 575 с.

41. Надин А.Н. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации / А.Н. Надин // Вопросы российской юстиции. - 2020. – № 6. – С. 93-105.

42. Ординарцев И.И. Прокурорский надзор: учебник / И.И. Ординарцев, И.И. Сыдорук, О.В. Химичева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. – 455 с.

43. Осипян С.А. Российский федерализм и конституционно-правовой статус прокуратуры: концептуальные проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02, 12.00.11 / С.А. Осипян. – М., 2006. – 58 с.

44. Пшава В.В. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования: курс лекций / В.В. Пшава. – М.: РГУП, 2020. – 48 с.

45. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.

46. Спириин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Спириин. – Екатеринбург, 2014. – 273 с.

47. Спириин А.В. Об участии прокурора в проверке доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.В. Спириин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 11-16.

48. Спириин А.В. Об участии прокурора в собирании доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.В. Спириин // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 17-25.

49. Суслов М.В. Прокурор как субъект доказывания по уголовным делам / М.В. Суслов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5-4 (20). – С. 563-565.

50. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор: учебник / А.Я. Сухарев и др. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 480 с.

51. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: монография / К.А. Таболина, Л.Н. Масленникова. – М.: Норма, 2021. – 320 с.

52. Тишков Д.С. Отдельные направления совершенствования законодательства, регулирующего полномочия прокурора по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина / Д.С. Тишков // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 64-66.

53. Турилов Г.Г. Проблема форм участия прокурора в уголовно-процессуальном доказывании / Г.Г. Турилов // Актуальные проблемы

правоохранительной и уголовно-процессуальной деятельности: сб. ст. – Краснодар, 2021. – С. 136-140.

54. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Халиулин. – М., 1997. – 261 с.

55. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 192 с.

56. Чич Ж.Т. Формы оценки прокурором доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Ж.Т. Чич // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 110-113.

МАТЕРИАЛЫ ПРАКТИКИ

57. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 14 октября 2020 г. по делу № 1-328/2020 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: [//sudact.ru/regular/doc/lwTSzMnRX2dW/](https://sudact.ru/regular/doc/lwTSzMnRX2dW/) (дата обращения: 16.09.2022).

58. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 27 августа 2020 г. по делу № 3/6-287/2020 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: [//sudact.ru/regular/doc/Ag2KEXpTVPWd/](https://sudact.ru/regular/doc/Ag2KEXpTVPWd/) (дата обращения: 16.09.2022).

59. Постановление Сахалинского областного суда от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-24/2019 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: [//sudact.ru/regular/doc/wBZNVc40vzQT/](https://sudact.ru/regular/doc/wBZNVc40vzQT/) (дата обращения: 17.09.2021).

60. Апелляционное постановление Ярославского обл. суда от 27 апреля 2022 г. по делу № 4/17-9/2022 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z6fDssZyE65/> (дата обращения: 17.09.2021).

61. Постановление Уватского районного суда Тюменской обл. от 30 июля 2020 г. по делу № 1-91/2020 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ТТРV4kDiozY8/> (дата обращения: 17.09.2021).

62. Апелляционное постановление Тюменского обл. суда от 13 августа 2020 г. по делу № 1-246/2020 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T0XbF2uMZmVn/> (дата обращения: 18.09.2022).

63. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 24 февраля 2022 г. по делу № 1-22/2022 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: [//sudact.ru/regular/doc/wBZNVc40vzQT/](https://sudact.ru/regular/doc/wBZNVc40vzQT/) (дата обращения: 18.09.2022).

64. Приговор Шиловского районного суда Рязанской обл. от 22.02.2022 г. по делу № 1-23/2022 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: [//sudact.ru/regular/doc/Ag2KEXpTVPWd/](https://sudact.ru/regular/doc/Ag2KEXpTVPWd/) (дата обращения: 18.09.2022).

65. Приговор Губкинского районного суда ЯНАО от 18 июля 2019 г. № 1-47/2019 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9pZnouAiwqYB/> (дата обращения: 18.09.2022).

66. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] «Генеральная прокуратура РФ»: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 17.09.2021).